

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.3>
JEL B52, C43, D02, O43
УДК 334.012

В. Л. Тамбовцев

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация; e-mail: tambovtsev@econ.msu.ru)

ИЗМЕРЕНИЕ ИНСТИТУТОВ: ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО?¹

Измерение объектов исследования является важной составной частью изучения экономических процессов и явлений. Экономические и иные институты выступают одним из значимых факторов, влияющих на экономику на макро- и микроуровне, однако проблемы их адекватного измерения далеки от общепринятого решения. Этим обусловлена актуальность темы исследования, которое посвящено разработке и обоснованию теоретической модели измерения институтов и сопоставлению с ней отраженных в литературе практических концепций и методов такого измерения. В основу предлагаемой теоретической модели положены новая институциональная экономическая теория и репрезентативная теория измерений. Модель содержит типологию объектов и предметов измерения в множестве институтов, а также характеристику возможных шкал измерения. В статье анализируются два основных подхода к измерению институтов, которые практически реализуются в эмпирических институциональных исследованиях: (а) измерение свойств отдельных институтов и (б) измерение качества институциональной среды национальных экономик. Внутри второго подхода выделены и проанализированы две группы методов измерения: многомерные и одномерные, охарактеризованы выгоды и недостатки основных подходов. Из проведенного сопоставления теоретической модели и практически используемых измерителей сделан вывод о том, что большая часть потенциально возможных подходов к измерению институтов еще не нашла практических приложений, а среди имеющихся в литературе подходов есть такие, применение которых на практике не обеспечивает валидность измерения. Заключительная часть статьи содержит предложения, касающиеся перспективных направлений измерения институтов и практически реализуемых методов их измерения.

Ключевые слова: институт, измерение, шкала, качество института, качество институциональной среды

Для цитирования: Тамбовцев В. Л. Измерение институтов: что бы это значило? // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 197-211. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.3>

¹ © Тамбовцев В. Л. Текст. 2021.

Vitaly L. Tambovtsev

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation; e-mail: tambovtsev@econ.msu.ru)

Measuring institutions: What is behind this?

Measurement is an important part of economic research. Economic and other institutions are among the most significant factors affecting economy at macro- and micro-levels. Still no consensus has been reached, however, regarding their adequate measurement.

This article puts forward a theoretical model for measuring institutions; it also compares the existing approaches to such measurement and the corresponding methodologies.

The proposed theoretical model is based on the new institutional economics and representative measurement theory. The model contains a typology of attributes that can be measured in a variety of institutions and describes possible scales of measurement.

The analysis focuses on the two main approaches to measuring institutions: (a) measuring the properties of individual institutions and (b) measuring the quality of the institutional environment of national economies. Within the second approach, two groups of measurement methods are identified and described: multidimensional and one-dimensional.

The conclusion is made that most of the existing approaches to measuring institutions have not found their practical applications yet, and some of the approaches described in research literature fail to ensure valid measurements. Prospects for further research in this area are discussed.

Keywords: institution, measurement, scale, quality of the institution, quality of the institutional environment

For citation: Tambovtsev, V. L. (2021). Measuring institutions: What is behind this? Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(2), 197-211. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.3>

Введение

Внимание исследователей к вопросам измерения и оценки институтов было привлечено в период обоснования тезиса Д. Норта о том, что *институты имеют значение* (North, 1971). В соответствии с традициями современной экономической теории словесные утверждения выходят за рамки мнений, если получают количественные подтверждения. Если измерители того, для чего институты могли иметь значение, уже давно использовались как в теории, так и на практике, — это различные макро- и микропоказатели, характеризовавшие рост и эффективность экономик и фирм, — то аналогичные измерители для институтов отсутствовали. Поскольку тезис Норта имел макроэкономический характер, то и поиск измерителей институтов также первоначально осуществлялся на этом уровне.

Вероятно, одной из первых попыток если не доказать, то убедительно подтвердить верность упомянутого тезиса, была работа Дж. Скалли (Scully, 1988), в которой качество институтов измерялось индексами политических, гражданских и экономических свобод, которые были рассчитаны в (Gastil, 1982), а объясняемыми переменными выступали рост ВВП на душу населения, эффективность экономики (Porter, Scully, 1987) и рост эффективности. Эконометрический анализ данных 115 стран за период с 1960 по 1980 год показал, что более высокий уровень свобод действительно статистически значимо связан с более высокими экономическими переменными.

Впоследствии подобные расчеты с весьма широким спектром измерителей институтов проводились неоднократно, что отражено в большом числе обзорных публикаций (см., например: Aron, 2000; Commander, Nikoloski, 2011), и их результаты в целом были близки друг к другу. Однако конструкция многих из используемых показателей, характеризующих институты, столкнулась с серьезной критикой. Например, индикатор DoingBusiness, рассчитываемый Всемирным банком на основе работы (Djankov et al., 2002) и широко используемый правительствами стран с развивающейся и переходной экономикой, согласно исследованиям (Ménard, du Marais, 2006; Arruñada, 2007; 2009), некорректно отражает издержки и выгоды институтов приобретения фирмами официального статуса и дезориентирует проводимые в этих странах реформы.

Такого рода моменты явственно ставят вопрос об анализе методов измерения институтов. Широко известные публикации С. Фойгта (Voigt, 2013; 2018), безусловно, внесли очень значимый вклад в анализ проблематики измерения институтов, однако, как будет показано далее, они отражают лишь один из существующих подходов к такому измерению.

Важно также подчеркнуть, что проблематика измерения институтов важна не только в связи с обоснованием их значимости для экономического роста и развития, оценкой влияния конкретных институтов на микроэкономические процессы и т. п., но также и сама по себе, поскольку количественная измеримость выступает важной предпосылкой для на-

учного изучения любых социально-экономических феноменов. Правда, среди исследователей социальных явлений так считают не все: ряд ученых полагает, что для изучения этой сферы важно *понимание*, а не строгое *определение* и эмпирическое *количественное исследование*. Об этом ясно свидетельствует недавно развернувшаяся полемика между сторонниками «понимающей» и «изучающей» концепций социально-экономических исследований (Skarbak, 2020; Leeson, 2020; Murphy, 2020; Shirley, 2000; Ménard, 2000).

Целью данной статьи являются разработка и описание теоретико-методологической модели, демонстрирующей разнообразие методических подходов к измерению институтов, и сопоставление с ней практически реализуемых методов и результатов такого измерения. В следующем разделе приводятся основания и характеристики упомянутой модели, типология возможных способов измерения институтов, далее представлены результаты анализа основных практических методов их измерения, а в заключительном разделе — основные выводы из анализа и возможные направления дальнейших разработок в этой области.

Теоретическая модель измерения институтов

Понятие института — это теоретический конструкт, обозначающий некоторую сложную социально-экономическую систему, состоящую из материальных и ментальных элементов и отношений между ними, наблюдаемыми проявлениями которой выступают повторяющиеся в определенных ситуациях действия и взаимодействия индивидов, причем иные действия и взаимодействия в тех же ситуациях с некоторой вероятностью влекут за собой те или иные наказания тех, кто ведет себя иначе, чем другие. Измерение конструктов сложных социально-экономических систем само по себе — непростая задача: «В отличие от измерений, которые являются простым подсчетом событий или объектов, измерение теоретического конструкта с необходимостью укоренено в теории, которая выступает тем, что наделяет измерение смыслом» (Thomas, 2010. P. 35). Как известно, в разных научных дисциплинах и входящих в них исследовательских программах понятие института трактуется с существенными различиями (Тамбовцев, 2021), поэтому для формирования теоретической модели измерения институтов необходимо прежде всего ясно сформулировать, что мы понимаем под этим термином.

С нашей точки зрения, институты — это правила поведения в некоторых ситуациях в един-

стве с механизмами принуждения к следованию этим правилам. Институты могут быть описаны по-разному (Тамбовцев, 2004), однако наиболее подходит для целей нашего анализа логическое описание, позволяющее выделить для любого института его компоненты: описание *ситуации*, поведение в которой определяется правилом; описание *правила*, связывающее ситуацию с действиями; характеристика *адресатов* института, определяющая, кто должен вести в соответствии с правилом; характеристика *гарантов* правила, т. е. тех, кто должен проверять, как ведут себя адресаты в ситуации, где действует институт; характеристика санкций, которые могут быть применены к адресатам, нарушившим правило.

Из приведенной структуры института с очевидностью следует, что измерить институт как *целое* в принципе *невозможно*: имеет смысл измерять те или иные *свойства* института, *результаты* его воздействия на поведение людей, а также его отдельные компоненты, — их свойства, а также *результаты* функционирования механизма информента. При этом важно подчеркнуть, что как свойства института, так и результаты его воздействия на поведение сами вполне могут быть конструктами, или латентными переменными, выражающими (неоднозначный) ряд наблюдаемых феноменов — свойств, отношений и объектов, так что каждая из таких переменных может быть самостоятельным объектом исследования.

Поэтому само по себе понятие «измерение института» предстает скорее либо метафорой, либо кратким выражением более точного понятия «измерение *чего-то* в институте». Исключением является следующее явное определение: «Под измерением институтов понимается измерение их эффективности, качества и результативности путем моделирования, оценки и интерпретации институциональной среды или отдельных институтов, с учетом распределения ролей между экономическими акторами, их целей, а также возможных коллективных и индивидуальных действий в рамках данных институтов» (Таненкова, 2020. С. 45). Хотя данное определение далеко не полностью отражает разнообразие объектов, которые можно измерять в институтах и их совокупностях (включая их свойства), тем не менее, оно безусловно заслуживает внимания как попытка уйти от преобладающей расплывчатости значения понятия «измерение институтов».

Кроме отдельных институтов объектами измерения могут также выступать их различные группы: организационные, т. е. действу-

ющие внутри некоторой организации, например, фирмы или государства; функциональные, т. е. совокупности институтов, влияющих на некоторые специальные типы поведения (например, на защиту прав собственности); территориальные, т. е. совокупности институтов, действующих на некоторой части страны; страновые, функционирующие в стране в целом; группы институтов, соединяющих два или больше из упомянутых признаков, например, функционально-организационные, такие как определяющие порядок согласования решений между подразделениями фирмы.

Поскольку мы обсуждаем *измерение* институтов, нельзя не упомянуть некоторые значимые моменты современной теории измерений. Она трактует свой предмет — процесс измерения — как отображение одной системы, т. е. объекта измерения, в другую, т. е. шкалу. Последняя представляет собой знаковую систему, включающую кортежи (упорядоченные наборы) знаков разных типов и отношения между ними. Отношения определяют тип шкалы. В *номинальных* шкалах единственным отношением выступает равенство элементов самим себе, так что измерить что-то в этой шкале означает назвать объект измерения одним из знаков, входящих в шкалу. В *порядковых* шкалах в отношения входит не только равенство элементов самим себе, но и неравенство одного другому (говорят, что элемент больше, предпочтительнее и т. п.), элементы ранжированы, и их часто именуют баллами, которые изображаются цифрами, с которыми, однако, нельзя проводить арифметические операции; в шкалах *разности* между элементами есть не только отношение неравенства, но и сложения и вычитания, например, это шкала интервалов времени. Для шкал *отношений* определены не только эквивалентность и неравенство, но и все арифметические операции, что означает, что их элементы, в отличие от баллов, — «настоящие» цифры, включая нуль, означающий, что измеряемое свойство у объекта измерения отсутствует; в силу этого такие шкалы можно также назвать *количественными*.

Измерить объект или его свойства, т. е. установить соответствие между ним и какой-либо шкалой, можно двумя основными путями: 1) посредством прямого применения когнитивных способностей человека, т. е. путем оценивания, и 2) с помощью специального измерительного прибора, также созданного людьми. Умение оценивать свою внешнюю физическую и социальную среду — врожденная, эволюционно обусловленная способность человека,

присущая также и его предкам как части живой природы. Оценивание, как и многие другие когнитивные процессы, осуществляется нашим мозгом автоматически, без сознательного принятия соответствующих решений (Bargh et al., 2012). Как следствие, «Мозг постоянно оценивает новый опыт для того, чтобы определить, соответствует ли он ментальным моделям, построенным на основе предыдущего опыта, проверяя, насколько хорошо эти модели работают для предсказания новых событий и для ориентации решений» (Rock, 2004. P. 85).

Многими принято считать, что экспертное оценивание — это «второсортное» измерение, осуществляемое неточно и с ошибками, а настоящим измерением является только приборное. Это безусловно верно, если речь идет об измерении феноменов, недоступных для восприятия органами чувств, например, измерении радиоактивности. Но даже и в этом случае приборное измерение также характеризуется неточностью: ведь оно происходит в физическом мире, где стохастичность процессов является законом природы: «На основании громадного опыта практических измерений, накопленного к настоящему времени, может быть сформулировано следующее утверждение, называемое *основным постулатом метрологии*: отсчет является случайным числом. На этом постулате, который легко поддается проверке и остается справедливым в любых областях и видах измерений, основана вся метрология».¹

Вместе с тем, между приборным и «неприборным» (экспертным) измерением действительно существует важное различие, которое не всегда принимается во внимание при оценке институтов: в продуктивной системе измерения результаты измерения должны быть *межсубъектными*, производимая информация должна одинаково восприниматься разными людьми (Mari, 2005. P. 681). Для приборного измерения это обеспечивается использованием общепринятых, стандартизированных шкал и знанием этого теми, кто использует результаты измерений. Для экспертных оценок феноменов, для которых нет стандартных «приборных» шкал, собственных *общепринятых шкал* не существует. Эта проблема обсуждалась, например, в связи с измерением обобщенного доверия (Millerand Mitamura, 2003; Sturgis, Smith, 2010), где, как известно,

¹ Шишкин И. Ф. Метрология, стандартизация и управление качеством: учеб. для вузов. М.: Изд-во стандартов, 1990. С. 43.

используется стандартный вопрос, но невозможно проконтролировать, всеми ли респондентами он понимается одинаково. В тех случаях, когда в опросах используются фиксированные порядковые шкалы, где например 1 — самая низкая оценка чего-либо, а 10 — самая высокая, респонденты, фиксируя в ответах те или иные цифры, часто исходят из собственных «личных» шкал, где самым низким может оказаться не 1, а 5, а самым высоким — не 10, а 7. В результате, обрабатывая и обобщая такие измерения, мы можем оказаться в ситуации, когда, складывая 2 метра и 6 футов, получаем 8 непонятно чего. «Означает ли сказанное, что упомянутые выше примеры показателей (удовлетворенности, обобщенного доверия и т. п.), получивших широкое распространение на практике, в действительности не являются измерителями того, что они призваны измерять? Да, означает. А являются в этой связи соответствующие оценки вообще измерением? Да, являются — но измерением, которое может применяться (и применяется) исключительно в личных целях, в силу отсутствия межсубъектности производимой в его результате информации» (Тамбовцев, 2019. С. 12).

Тем самым в наименьшей степени подвержены нарушению межсубъектности те экспертные измерения, которые предполагают оценки, не варьирующиеся в достаточно широкой шкале, а принимающие значения либо ноль — свойство у объекта отсутствует, либо единица — свойство имеет место. Разумеется, само измеряемое свойство также должно в идеале пониматься респондентами достаточно схоже, иначе межсубъектность будет отсутствовать.

Еще одно важное для последующего анализа понятие — это *валидность* измерителей, т. е. соответствие того, что измеряет некоторый показатель, тому содержанию, которое вкладывается исследовательским сообществом в измеряемый конструкт или понятие (Smith, 2005). Например, в ряде работ, посвященных оценке влияния неформальных институтов на экономическое развитие (Tabellini, 2010; Williamson, 2009), в качестве одного из их измерителей использовался уровень обобщенного доверия. Между тем, как показывают эмпирические исследования, этот уровень определяется скорее формальными политическими институтами (Kumlin, Rothstein, 2005; Rothstein, Stolle, 2008), в силу чего показатель уровня обобщенного доверия нельзя считать валидным измерителем совокупности неформальных институтов той или иной страны.

Приведенные положения позволяют сформировать следующую общую типологию объектов и шкал измерения институтов:

Объекты измерения: (1) свойства компонентов логической структуры института; (2) свойства института как целого; (3) свойства результатов или последствий функционирования института; (4) свойства совокупности институтов; (5) свойства результатов или последствий функционирования совокупности институтов.

Шкалы измерения: (а) номинальная; (б) порядковая; (в) шкала отношений (количественная шкала).

Свойства, фигурирующие в наименованиях групп объектов измерения, в зависимости от целей измерения могут быть самыми разными, в силу чего их невозможно свести к какому-то фиксированному перечню. Например, внутри первой группы — компонентов логической структуры института — для такого компонента, как *адресаты*, можно измерять их свойство численности, а можно — социальный статус адресатов; для компонента правило, на первый взгляд, измерить что-либо нельзя, однако для целей сравнительного изучения институтов в (LaPorta et al., 1998) предложена оригинальная измерительная процедура для содержания правил: в законах 49 стран, посвященных правилам защиты акционеров и кредиторов, было выделено восемь содержательных блоков, наличие каждого из них в законе той или иной страны отмечалось как 1, а отсутствие — как 0. Соответственно, закон каждой страны становился представленным упорядоченным набором из нулей и единиц, что позволило, используя эконометрический анализ, установить, какие из выделенных элементов содержания юридических норм связаны с уровнем развития рынков капитала в сопоставляемых странах. Вариант обобщения этой техники для формирования различных, не только булевских, шкал, отражающих содержательные стороны институтов, предложен в (Frericks et al., 2018), где приведен также пример ее применения для сопоставления некоторых юридических норм государств благосостояния. Легко видеть, что такое измерение институтов вполне подходит для сравнительных исследований, однако за их рамками уже вряд ли действительно.

В группе (4) большое внимание в эмпирических исследованиях уделяется измерению *качества* институтов, прежде всего — национальной институциональной среды, в связи с ее воздействием на экономический рост. Поскольку варианты измерения будут про-

анализированы в следующем разделе, здесь мы остановимся лишь на теоретическом вопросе — трактовке понятия качества. Как известно, у него нет общепринятого понимания, поэтому мы охарактеризуем его *рабочее* определение: это диспозиционное свойство¹ объекта, представляющее собой обобщенную характеристику одного или нескольких его свойств, наличие которых позволяет индивидам утверждать, что объект принадлежит к некоторой социальной или индивидуальной категории. Категории здесь — это множества существующих, возможных или воображаемых объектов, получивших общее название (измеренных в номинальной шкале). Внутри каждой категории могут существовать порядковые шкалы для оценки принадлежности объектов к категории; в этом случае то или иное из свойств, составляющих качество, а также качество в целом, воспринимаются как имеющие большее или меньшее значение: если свойства объекта полностью соответствуют тем, которые детерминируют категорию, говорят, что он обладает высоким качеством, если же соответствие неполное — то говорят о низком качестве.

Иными словами, измерение качества всегда имеет характер *соотношения* фактических свойств объекта с некоторым идеалом или стандартом, который может являться как межсубъектным, социальным, так и субъективным, индивидуальным, а само соотношение может устанавливаться как для нескольких индикаторов, так и для какого-то одного.

Разумеется, внутри категорий для некоторых свойств порядковые шкалы могут и отсутствовать: например, мы разграничиваем формальные и неформальные институты², но представления о «более формальных» или «менее формальных» институтах (пока?) отсутствуют. Одновременно это разграничение служит примером использования номинальной шкалы для измерения институтов.

¹ Т. е. свойство объекта, возникающее в связи с наблюдением его некоторым индивидом. Например, свойство «цвет» — диспозиционное: оно отражает тот факт, что объективно физические предметы по-разному отражают световые лучи, но если обычный человек считает, что один из предметов обладает красным цветом, то дальтоник будет считать его зеленым.

² У формальных институтов гаранты специализированы на действиях мониторинга адресатов и наказания нарушителей, т. е. получают за них денежную плату; у неформальных в роли гаранта выступает любой индивид, считающий, что данное правило должно выполняться, не получая за это никакой денежной платы.

Итак, предложенная теоретическая типология измерения институтов характеризует большое разнообразие возможных подходов, которые могут применяться в решении различных исследовательских и практических задач. Обратимся теперь к анализу практически реализуемых подходов в этой области.

Практика измерения институтов

Характеризуя имеющуюся на сегодня практику измерения институтов, нужно отметить, что она охватывает далеко не все из теоретически возможных объектов такого измерения. Фактически речь идет об измерении свойств отдельно взятого института и об измерении качества совокупности институтов.

Наиболее широко известной работой, специально посвященной теоретическим и методическим вопросам измерения институтов, является статья С. Фойгта (Voigt, 2013). В ней автор подчеркивает целесообразность измерения не институциональной среды в целом, а отдельных институтов, и предлагает следующую логику процесса измерения: объектом измерения являются результаты функционирования института, и для их оценки необходимо учитывать влияние на это функционирование той среды, в которой оно происходит: «Основная мысль состоит в том, что важно измерять фактически применяемые институты, и что их измерение гораздо менее неаккуратно, чем оно могло бы быть... Мы предполагаем, что у всех акторов есть ненаблюдаемые предпочтения, однако их поведение наблюдаемо. Кроме того, внешний наблюдатель может оценить, ведет ли себя актор в соответствии с оцениваемым правилом, либо нет» (Op. cit. P. 16).

В очерченных условиях проводится оценка тех выгод и издержек, которые получают репрезентативные акторы как результаты своих действий, соответствующих и не соответствующих правилу. Обобщение полученных данных в соответствии с ожидаемой численностью адресатов института позволяет получить его экономическую меру. Иными словами, несмотря на широту и обстоятельность анализа предположений, которым должно следовать измерение институтов, методика эмпирического анализа сведена к экономической оценке последствий следования правилам. Тем самым, эта методика весьма близка к методике оценки эффективности нормативных актов (Тамбовцев, 2001. С. 33–49)³. В работе,

³ См. также: Тамбовцев В. Л. Право и экономическая теория: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2005. С. 141–185.

посвященной измерению неформальных институтов, Фойгт уделяет основное внимание демонстрации того, что на поведение влияет как правило не какой-то один, отдельный институт, а их некоторая совокупность, однако измерение неформальных институтов остается оценкой экономических результатов следования им.

Иной подход к измерению отдельного института реализован в работе (Серес, Grajzl, 2019), где авторы оценивают результативность законодательства о банкротстве в Словении. Поскольку принятая в нем упрощенная процедура реорганизации фирмы не предусматривает ее автоматической ликвидации в случае отказа на представленные предложения по реорганизации, возникает возможность сопоставить *ex post* последствия ошибок двух типов: ошибки-1, т. е. принятие планов нежизнеспособной фирмы, и ошибки-2, т. е. отказ принять план реорганизации фирмы, оказавшейся жизнеспособной. Анализ показал, что более вероятно ошибка-1, из чего следует, что упрощенную процедуру вряд ли можно оценить как результативную.

В трактовке качества институтов и его измерения предложено несколько подходов. Совпадая в основном, т. е. в понимании качества как степени близости к некоторому стандарту, они различаются в характеристиках последнего: в первой («многомерной») группе стандарт характеризуется широким множеством свойств, а качество измеряется интегральным индексом; во второй («одномерной») группе стандарт сводится к одному-двум свойствам, которые имеют свои *непосредственные измерители*.

Все наиболее распространенные измерители качества институтов (ИКИ), широко используемые в эмпирических исследованиях, такие как Index of Economic Freedom of the World (Gwartney, Lawson, 2003), Worldwide Governance Indicators (Kaufmann et al., 2010), Polity IV (Marshall et al., 2002), Ease-of-Doing-Business Index (Ruiz et al., 2018), Corruption Perceptions Index (Davis, Ruhe, 2003), International Country Risk Guide (Hoti, McAleer, 2004), WJP Rule of Law Index (Nardulli et al., 2013), Global Competitiveness Report. World Economic Forum (Sala-i-Martin, X. and Artadi, 2004), в соответствии с методами их построения принадлежат к первой группе. Построение каждого из этих индексов предполагает проведение той или иной совокупности первичных измерений тех параметров, которые, по мнению авторов, выражают содержание измеряемого свойства

институтов, после чего первичные показатели тем или иным способом агрегируются и соединяются в интегральный индекс.

Так, при формировании Worldwide Governance Indicators (WGI), призванного оценить, насколько высоко качество регулирования экономики в стране, т. е. насколько она близка к «*good governance*», последний определяется следующим образом: оно «кратко выражает предсказуемое, открытое и просвещенное (*enlightened*) формирование политики (т. е. прозрачные процессы); бюрократия проникнута профессиональным духом (*professional ethos*); исполнительный орган власти ответственен за свои действия; активное гражданское общество участвует в государственных делах, и всё осуществляется в условиях верховенства права» (World Bank, 1994. P. vii). Легко видеть, что приведенные параметры определяют некий идеал, или стандарт, с которым и сопоставляются реально наблюдаемые черты государственного управления разных стран.

WGI ранжирует страны по отношению к шести аспектам «*good governance*»: 1. Право голоса и подотчетность; 2. Политическая стабильность и отсутствие насилия; 3. Результативность органов государственного управления; 4. Качество регулирования экономики; 5. Верховенство права; 6. Контроль коррупции. Каждая из этих групп отражается несколькими показателями.

Индекс Economic Freedom of the World, который рассчитывается Fraser Institute, представляет собой среднее из индексов по пяти областям, таким как: (1) размер правительства, включая его расходы, установленные налоги и госпредприятия; (2) правовая структура и права собственности; (3) доступ к твердой валюте; (4) свобода международной торговли; (5) регулирование кредитов, трудовых отношений и бизнеса (Gwartney, Lawson, 2003). Схожим образом, но с иными оцениваемыми областями, устроены и остальные перечисленные выше интегральные индексы.

Важно отметить, что значения интегральных индексов, выражающих качество институтов в национальной экономике, существенно зависят от используемого способа агрегирования (Heckelman, Stroup, 2005). Так, использование для формирования индекса экономической свободы метода главных компонент (Sturm et al., 2002) привело исследователей к выводу о том, что между уровнем экономической свободы и темпами экономического роста нет надежной корреляции, в то время как для того же индекса, рассчитанного посредством других методов агрегирования, соответствующая

корреляция была достаточно велика и надежна (Heckelman, 2000; Berggren, 2003). В этой связи нельзя не заметить, что в эконометрике применение метода главных компонент для определения весов в процедуре агрегирования нежелательно, поскольку фактически приводит к трудностям интерпретации результатов (Heckelman, Stroup, 2005. P. 957).

В последнее время в литературе появились предложения по использованию новых методов обработки (агрегирования) исходных измерений различных ИКИ. Например, в (Balliew et al., 2020) предложено использовать при расчетах индекса экономической свободы не понятия среднего арифметического, а понятия среднего геометрического, что привело к ощущению изменению рангов стран. В (Balcerzak, 2020) для эмпирических расчетов качества институтов в странах ЕС используются компоненты индекса экономической свободы, которые интегрируются в сводный показатель с использованием весов, не задаваемых априорно, а вычисляемых из соображений информационной емкости исходных показателей. Этот подход реализуется методом TOPSIS (Technique for Order Preference by Similarity to Ideal Solution), основы которого были изложены в (Hwang & Yoon, 1981). Схожий подход, только с другим методом агрегирования, использующим технику нейронных сетей, предложен в (Miłaszewicz, Nermend, 2020).

В заключение анализа этой группы ИКИ нельзя не отметить, что практически все из них в той или иной степени являются объектами научной критики, что вполне понятно как следствие неубывающего интереса исследователей к эмпирическому анализу влияния институтов на экономические процессы. Так, общая критика применяемых методов формирования интегральных индексов дается в (Booysen, 2002; Dialga, Giang, 2017); валидность WGI ставится под сомнение в (Thomas, 2010; Langbein, Knack, 2010); неполнота охвата типов коррупции в Corruption Perceptions Index обсуждается в (Blake and Martin, 2006); методология построения Index of Economic Freedom of the World критически анализируется в (Dialga, Vallée, 2015), и т. д.

Вторая группа ИКИ включает меньшее число подходов. В статье В.В. Вольчика и И.В. Бережного (2007) качество институтов связывается с предоставляемой ими возможностью заключать желаемые контракты и, тем самым, «извлекать аллокативные преимущества из самой рыночной координации хозяйственной деятельности» (Там же. С. 58). Кроме

того, авторы, со ссылкой на суждения Р. Коуза, подчеркивают, что невозможно «функционирование эффективных и качественных институтов без понимания у большинства экономических акторов их сущности и механизмов функционирования» (Вольчик, Бережной, 2007. С. 58). С нашей точки зрения, такая «коузианская» трактовка одного из факторов качества института как его понимание большинством индивидов не может не вызвать сомнений: например, если водитель понимает, что ничем не обоснованная установка дорожного знака, снижающего допустимую скорость движения, скорее всего вызвана желанием оштрафовать нарушителя, то разве из этого следует, что такое правило имеет высокое качество? Что же касается предлагаемой общей характеристики качества институтов как обеспечения ими возможности извлечения преимуществ рыночной координации, то она, разумеется, сомнений не вызывает, однако каких-либо измерителей авторы не предлагают.

В статье (Rothstein, Teorell, 2008) качество институтов, в соответствии с которыми осуществляется деятельность органов государственного управления, предложено трактовать как их *беспристрастность*, которая имеет место, «когда чиновники, применяя законы и реализуя политические решения, не принимают во внимание что-либо, касающееся граждан или случаев, что заведомо ранее оговорено политической или законом» (Там же. P. 170). Измерение беспристрастности было осуществлено посредством опроса экспертов по трем разным вопросам (Teorell, 2009. P. 12–14), а современное состояние исследований в этой области представлено в (Nistotskaya, 2020). Безусловно, данная характеристика поведения чиновников очень важна, поскольку она характеризует такой неотъемлемый компонент института, как механизм принуждения его к исполнению, или механизм инфорсмент. Если правило выглядит на бумаге (или в компьютере) как способствующее получению преимуществ рыночной координации, но не исполняется, или исполняется избирательно, говорить о нем как о качественном институте вряд ли возможно.

Иная «одномерная» характеристика качества институтов предложена Х. Алонсо и К. Гарсимартином. С точки зрения авторов, «поскольку институты реально не работают, если они не способны направлять поведение, для их оценки важно анализировать не только правила, которые определяют институты, но и мотивы индивидов следовать

им... Необходимо знать, почему одни правила наблюдаемы, а другие нет. Следовательно, легитимность институтов становится базовой характеристикой, обуславливающей их эффективность» (Alonso, Garcimartín, 2013. P. 207). Понятие легитимности широко используется в ряде наук об обществе, оценивается на разных его уровнях (Bitektine, Haack, 2015), однако трактуется весьма сходно как суждения людей относительно *естественности, закономерности* и обоснованности тех или иных явлений или процессов (Tost, 2011). Тем самым, понятие легитимности фактически вбирает в себя (интегрирует) многие позитивные свойства институтов, такие как справедливость, беспристрастность правоприменения, обеспечение доступности заключения желаемых соглашений и т. п.

С нашей точки зрения, наиболее простой способ узнать, является ли институт легитимным для кого-либо, — это задать индивиду вопрос примерно такого содержания: «В сообществе действует такое-то правило. Как Вы считаете: (а) так и должно быть; (б) такое возможно, но не обязательно; (в) такого быть не должно». Институт сильно легитимен, если выбран ответ (а), слабо легитимен, если выбран ответ (б), и не легитимен, если выбран ответ (в). Если среди опрошенных будет преобладать ответ (а), то можно считать, что изучаемый институт легитимен в данном сообществе.

Безусловно, разные люди и группы людей могут иметь несопадающие суждения относительно легитимности различных институтов, что зависит от самых разных факторов, например, уровня их доходов, уровня образования, семейных традиций, разделяемых культурных ценностей, жизненного опыта и т. п. (Finch et al., 2015). Все они сказываются на восприятии институтов как приемлемых, соответствующих их мировосприятию, или неприемлемых, мешающих их образу жизни и его желаемым изменениям. Однако проведение репрезентативных в том или ином отношении опросов позволит ясно понять, как влияют разные институты на население страны в целом и его различные группы, или на население какого-либо региона, что может послужить основанием для осуществления тех или иных институциональных изменений.

В статье Т.В. Морозовой и Г.Б. Козыревой (2015) предложена оценка качества институциональной среды сельских территорий России, основанная на их типологизации по той доле семей (домохозяйств), которые демонстрируют производительное предпринимательское

поведение. Тем самым последнее принимается за некоторый стандарт, на близости к которому основывается оценка качества. Исходя из эмпирического анализа поведения сельских домохозяйств Карелии, авторы заключают, что «рыночные институты, по своей природе поддерживающие предпринимательскую инициативу, в сельской экономике еще не сформировались» (Там же. С. 91).

М.В. Подшивалова (2019) предложила оценивать качество института по величине разрыва между числом его потенциальных адресатов и числом тех из них, кто реально следовал данному институту. На первый взгляд такой подход представляется вполне естественным: принимая решения, как действовать в той или иной ситуации, люди выбирают ту доступную версию, которая представляется им наилучшей, и если эта версия — существующий формальный институт, значит, качество его велико. Однако более внимательное рассмотрение показывает, что на деле высокую оценку качества может получить тот институт, который «снабжен» высокими санкциями за нарушение и действенным и дорогостоящим механизмом инфорсменты, при том, что по своему содержанию не соответствует ни одной из содержательных трактовок качества института, которые были упомянуты выше.

Завершая этот раздел, заметим, что, как следует из проведенного анализа, среди первичных показателей ИКИ определенное место занимают те, которые являются *субъективными оценками* экспертов, бизнесменов или случайно выбранных респондентов. Такие оценки, хотя часто и имеют форму цифр, количественными показателями не являются. В этой связи безусловный интерес представляет исследование, посвященное методике формирования оценок качества социальных феноменов, в том числе институтов, исходя из принципов качественного анализа (Kvist, 2011). Процедуры ориентированы на сравнительный анализ, поэтому исходным пунктом выступает выработка общих ориентиров для совокупности сопоставляемых феноменов. Эти ориентиры автор называет «идеальными типами», рассматривая их как крайние точки шкал (А и В), по которым и будет происходить оценивание соответствующих свойств объектов. Этим шкалам ставятся в соответствие индикаторы, которые нормируются: полностью соответствующие «идеальному типу» А получают значение 0, а полностью соответствующим типу В присваивается значение 1 (Kvist, 2011. P. 853), остальные же колеблются между 0 и 1, после чего взвешиваются

ваются и агрегируются. Агрегированные индикаторы становятся основой для сравнения объектов. Такой подход, очевидно, расширяет возможности измерения качества отдельных институтов и их групп, для которых содержание понятия качества может иметь специфическое значение, не совпадающее с приведенными выше общими представлениями.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что методология и методики измерения институтов в настоящее время далеки от того, чтобы считать это направление институционального анализа достаточно развитым, чтобы на практическом уровне решать все основные задачи, над решением которых работают исследователи. Целый ряд предметов измерения институтов остается практически незатронутым в исследованиях, в частности, как представляется, по причине неразработанности методик измерения. В этой связи нельзя не согласиться с суждением С. Фойгта о том, что «измерение институтов — не искусство ради искусства (*l'art pour l'art*). Это предпосылка для эмпирического оценивания их релевантности» (Voigt, 2013. P. 5).

Можно выделить несколько значимых направлений дальнейших исследований в области как разработки методик измерения, так и их практического применения. Во-первых, это измерение качества институтов, выходящее за рамки использования интегральных индексов, в силу того что последние обладают рядом методических недостатков, а также ориентированы преимущественно на межстрановой анализ. Воспроизведение таких индексов для уровня регионов и локальных сообществ неизбежно сталкивается с трудностями, в том числе экономического характера, поскольку сбор адекватных первичных данных требует значительных затрат. Альтернативные «одно-

мерные» методики оценки качества отдельных институтов и институциональных сред региональных экономик в этом аспекте, а также в силу своего потенциального многообразия, представляются гораздо более продуктивными. Для России, с ее высоким уровнем разнообразия регионов и муниципальных образований, применение такого рода методик позволило бы получить ощутимый объем новой научной информации, весьма полезной для решения многих прикладных задач.

Во-вторых, актуальной представляется задача теоретического анализа и разработки методов измерения иных, помимо качества, свойств институтов и их совокупностей, таких как их надежность, результативность, вариативность (разнообразие допускаемых формулировок правила или восприятием гарантов практик функционирования институтов), экономичность (издержки функционирования института) и др. С нашей точки зрения, это направление изучения институтов в настоящее время не встречает большого интереса среди исследователей, что во многом связано с неразвитостью методов измерения подобных свойств.

В-третьих, заметим, что в связи с вынужденной, ускоренной пандемией COVID-19, цифровизацией многих отраслей экономики отмеченные выше направления исследований приобретают особую значимость для анализа и оценки тех неформальных и формальных институтов, которые во многих странах начали возникать в этих сферах. Их стихийное появление вовсе не гарантирует высокого качества этих институтов, равно как не могут его гарантировать и различные законодательные инициативы, достаточно широко появляющиеся в мировом сообществе. Здесь научный анализ формирующейся институциональной среды может внести ощутимый вклад в развитие соответствующих отраслей.

Список источников

- Вольчик В. В., Бережной И. В. Группы интересов и качество экономических институтов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 2. С. 57–66.
- Морозова Т. В., Козырева Г. Б. Качество институциональной среды сельских территорий России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. Т. 1, № 1 (44). С. 83–93.
- Подшивалова М. В. Экономико-математическая модель институционального опциона как новый подход к оценке качества институтов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2019. Т. 13, № 2. С. 63–69.
- Тамбовцев В. Л. О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 107–118.
- Тамбовцев В. Л. Управление без измерений // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 3. С. 6–29. DOI: 10.23683/2073–6606–2019–17–3–6–29.
- Тамбовцев В. Л. Экономический анализ эффективности нормативных актов // Экономический анализ нормативных актов / Под ред. Тамбовцева В. Л. М.: ТЕИС, 2001. С. 33–49.

- Тамбовцев В. Л.* Возможна ли единая институциональная экономическая теория? // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 33–51. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-33-51>.
- Таненкова Е. Н.* Возможности измерения институтов и институциональных изменений в современной экономической науке // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18, № 1. С. 45–56. DOI: [10.24147/1812-3988.2020.18\(1\).45-56](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(1).45-56).
- Alonso J. A., Garcimartín C.* The determinants of institutional quality. More on the debate // Journal of International Development. 2013. Vol. 25, No. 2. P. 206–226.
- Aron J.* Growth and Institutions: A Review of the Evidence // World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15. No. 1. P. 99–135.
- Arruñada B.* Pitfalls to avoid when measuring institutions: Is Doing Business damaging business? // Journal of Comparative Economics. 2007. Vol. 35(4). P. 729–747.
- Arruñada B.* How doing business jeopardises institutional reform // European Business Organization Law Review. 2009. Vol. 10, No. 4. P. 555–574.
- Balcerzak A. P.* Quality of Institutions in the European Union countries: Application of TOPSIS Based on Entropy Measure for Objective Weighting // Acta Polytechnica Hungarica, 2020. Vol. 17(1). P. 101–122. DOI: [10.12700/APH.17.1.2020.1.6](https://doi.org/10.12700/APH.17.1.2020.1.6).
- Balliew S., Mathews T., Hall J. C.* Measuring economic freedom: an alternative functional specification and subsequent ranking // Applied Economics. 2020. Vol. 52(14). P. 1582–1591. DOI: <https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1676874>.
- Bargh J. A., Schwader K. L., Hailey S. E., Dyer R. L., Boothby E. J.* Automaticity in social-cognitive processes // Trends in Cognitive Sciences. 2012. Vol. 16(12). P. 593–605. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2012.10.002>.
- Berggren N.* The Benefits of Economic Freedom: A Survey // Independent Review. 2003. Vol. 8(2). P. 193–211.
- Bitektine A., Haack P.* The “macro” and the “micro” of legitimacy: Toward a multilevel theory of the legitimacy process // Academy of Management Review. 2015. Vol. 40(1). P. 49–75. DOI: [10.5465/amr.2013.0318](https://doi.org/10.5465/amr.2013.0318).
- Blake C., Martin C.* The Dynamics of Political Corruption: Re-examining the Influence of Democracy // Democratization. 2006. Vol. 13, No. 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340500378191>.
- Booyens F.* An Overview and Evaluation of Composite Indices of Development // Social Indicators Research. 2002. Vol. 59, No. 2. P. 115–151.
- Cepec J., Grajzl P.* Measuring the effectiveness of bankruptcy institutions: filtering failures in Slovenian financial reorganizations. Journal of Institutional Economics. 2019. Vol. 15(3). P. 553–567.
- Commander S., Nikoloski Z.* Institutions and economic performance: What can be explained? // Review of Economics and Institutions. 2011. Vol. 2, No. 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.5202/rei.v2i2.33>.
- Davis J. H., Ruhe J. A.* Perceptions of country corruption: Antecedents and outcomes // Journal of Business Ethics. 2003. Vol. 43(4). P. 275–288. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1023038901080>.
- Dialga I., Vallée T.* The index of economic freedom: Methodological matters. 2015. LEMNA Working Paper EA 4272. DOI: [10.1108/SEF-07-2015-0181](https://doi.org/10.1108/SEF-07-2015-0181).
- Dialga I., Giang L. T. H.* Highlighting Methodological Limitations in the Steps of Composite Indicators Construction // Social Indicators Research. 2017. Vol. 131(2). P. 441–465. DOI: [10.1007/s11205-016-1263-z](https://doi.org/10.1007/s11205-016-1263-z).
- Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A.* The regulation of entry // The Quarterly Journal of Economics. 2002. Vol. 117 (1). P. 1–37.
- Finch D., Deephouse D., Varella P.* Examining an Individual's Legitimacy Judgment Using the Value-Attitude System: The Role of Environmental and Economic Values and Source Credibility // Journal of Business Ethics. 2015. Vol. 127(2). P. 265–281. DOI: [10.1007/s10551-013-2031-5](https://doi.org/10.1007/s10551-013-2031-5).
- Frericks P., Höppner J., Och R.* The Difficulty of Measuring Institutions: A Methodological Approach to the Comparative Analysis of Institutions // Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement, 2018. Vol. 137(3). P. 847–865.
- Gastil R. D.* Freedom in the World. Political rights and civil liberties. Westport, Conn.: Greenwood. 1982. 379 p.
- Gwartney J., Lawson R.* The concept and measurement of economic freedom // European Journal of Political Economy. 2003. Vol. 19, No. 3. P. 405–430.
- Heckelman J. C.* Economic freedom and economic growth: A short-run causal investigation // Journal of Applied Economics. 2000. Vol. 3, No. 1. P. 71–91.
- Heckelman J. C., Stroup M. D.* A comparison of aggregation methods for measures of economic freedom // European Journal of Political Economy. 2005. Vol. 21. No. 4. P. 953–966.
- Hoti S., McAleer M.* An empirical assessment of country risk ratings and associated models // Journal of Economic Surveys. 2004. Vol. 18, No. 4. P. 539–588.
- Hwang C. L., Yoon K.* Multiple Attribute Decision Making: Methods and Applications a State-of-the-Art Survey. Heidelberg: Springer, 1981. 269 p. DOI: [10.1007/978-3-642-48318-9](https://doi.org/10.1007/978-3-642-48318-9).
- Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.* The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // Hague Journal on the Rule of Law. 2011. Vol. 3(2). P. 220–246. DOI: [10.1017/S1876404511200046](https://doi.org/10.1017/S1876404511200046).
- Kumlin S., Rothstein B.* Making and Breaking Social Capital: The Impact of Welfare State Institutions // Comparative Political Studies. 2005. Vol. 38(4). P. 339–365. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414004273203>.
- Kvist J.* One-Size-Fits-All? Measurement Issues in Medium-N Comparative Welfare State Analysis // Qualitative & Multi-Method Research, 2011. Vol. 9(2). P. 20–25.

- La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.* Law and Finance // *Journal of Political Economy*. 1998. Vol. 106, No. 6. P. 1113–1155. DOI: <https://doi.org/10.1086/250042>.
- Langbein L., Knack S.* The Worldwide Governance Indicators: Six, One, or None? // *Journal of Development Studies*. 2010. Vol. 46, No. 2. P. 350–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220380902952399>.
- Leeson P. T.* Economics is not statistics (and vice versa) // *Journal of Institutional Economics*. 2020. Vol. 16(4). P. 423–425. DOI: <https://doi.org/10.1017/S174413742000003X>.
- Mari L. P.* Models of the Measurement Process // In: Sydenham P. & Thorn R. (Eds.). *Handbook of Measuring System Design*. Chichester: John Wiley & Sons, 2005. P. 681–684.
- Marshall M. G., Gurr T. R., Davenport C., Jagers K.* Polity IV, 1800–1999: Comments on Munck and Verkuilen // *Comparative Political Studies*. 2002. Vol. 35(1). P. 40–45.
- Ménard C.* Please, open the windows! // *Journal of Institutional Economics*. 2020. Vol. 16, No. 4. P. 427–428.
- Ménard C., du Marais B.* Can we rank legal systems according to their economic efficiency? // *Washington University Journal of Law & Policy*. Vol. 26. P. 55–80.
- Milaszewicz D., Nermend K.* Application of Vector Measure Construction Methods to Estimate Quality of Institutions: Nations in Transition // *European Research Studies Journal*. 2020. Vol. 23(2). P. 16–29. DOI:10.35808/ersj/1805.
- Miller A. S., Mitamura T.* Are Surveys on Trust Trustworthy? // *Social Psychology Quarterly*. 2003. Vol. 66, No. 1. P. 62–70. DOI: <https://doi.org/10.2307/3090141>.
- Murphy R. H.* Economics is whatever the comparative advantage of economists is: a comment on Leeson (2020) // *Journal of Institutional Economics*. 2020. Vol. 16, No. 4. P. 553–556.
- Nardulli P. F., Peyton B., Bajjalieh J.* Conceptualizing and measuring rule of law constructs, 1850–2010 // *Journal of Law and Courts*. 2013. Vol. 1, No. 1. P. 139–192.
- Nistotskaya M.* Quality of Government (QoG) as Impartiality: Review of the literature on the causes and consequences of QoG // *KIPA (Korea Institute of Public Administration) Public Policy Review*. 2020. Vol. 1(1). P. 25–49.
- North D.* Institutional Change and Economic Growth // *The Journal of Economic History*. 1971. Vol. 31(1). P. 118–125.
- Porter P. K., Scully G. W.* Economic Efficiency in Cooperatives // *Journal of Law and Economics*. 1987. Vol. 30(2). P. 489–512.
- Rock A.* *The mind at night: The new science of how and why we dream*. Cambridge, MA: Basic Books, 2005.
- Rothstein B., Stolle D.* The state and social capital: An institutional theory of generalized trust // *Comparative Politics*. 2008. Vol. 40(4). P. 441–459.
- Rothstein B., Teorell J.* What Is Quality of Government? A Theory of Impartial Political Institutions // *Governance*. 2008. Vol. 21(2). P. 165–190.
- Ruiz F., Cabello J. M., Pérez-Gladish B.* Building Ease-of-Doing-Business synthetic indicators using a double reference point approach // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. Vol. 131. P. 130–140.
- Sala-i-Martin X., Artadi E. V.* The Global Competitiveness Index: Prioritizing the Economic Policy Agenda // *The Global Competitiveness Report 2008–2009*. 2008. P. 3–41.
- Scully G. W.* The Institutional Framework and Economic Development // *Journal of Political Economy*. 1988. Vol. 96, No. 3. P. 652–662.
- Shirley M. M.* How should economists analyze institutions? Comments on David Skarbek, ‘Qualitative research methods for institutional analysis’ // *Journal of Institutional Economics*. 2020. Vol. 16, No. 4. P. 429–431. DOI: 10.1017/S1744137420000053.
- Skarbek D.* Qualitative Research Methods for Institutional Analysis // *Journal of Institutional Economics*. 2020. Vol. 16(4). P. 409–422.
- Smith G. T.* On Construct Validity: Issues of Method and Measurement // *Psychological Assessment*. 2005. Vol. 17(4). P. 396–408. DOI: <https://doi.org/10.1037/1040-3590.17.4.396>.
- Sturgis P., Smith P.* Assessing the Validity of Generalized Trust Questions: What Kind of Trust are we Measuring? // *International Journal of Public Opinion Research*. 2010. Vol. 22(1). P. 74–92. DOI:10.1093/ijpor/edq003.
- Sturm J.-E., Leertouwer E., de Haan J.* Which economic freedoms contribute to growth? // *A comment*. *Kyklos*. 2002. Vol. 55(3). P. 403–416.
- Tabellini G.* Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // *Journal of the European Economic Association*. 2010. Vol. 8, No. 4. P. 677–716.
- Teorell J.* The Impact of Quality of Government as Impartiality: Theory and Evidence. University of Gothenburg // *QoG Working Paper Series*. 2009. 2009:25.
- Thomas M. A.* What do the worldwide governance indicators measure? // *European Journal of Development Research*. 2010. Vol. 22, No. 1. P. 31–54. DOI: <https://doi.org/10.1057/ejdr.2009.32>.
- Tost L. P.* An integrative model of legitimacy judgments // *Academy of Management Review*. 2011. Vol. 36(4). P. 686–710. DOI: 10.5465/amr.2011.65554690.
- Voigt S.* How (not) to measure institutions // *Journal of Institutional Economics*. 2013. Vol. 9(1). P. 1–26. DOI: 10.1017/S1744137412000148.
- Voigt S.* How to measure informal institutions // *Journal of Institutional Economics*. 2018. Vol. 14, No. 1. P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137417000248>.

Williamson C. R. Informal institutions rule: Institutional arrangements and economic performance // PublicChoice. 2009. Vol. 139, No. 3. P. 371-387.

References

- Volchik, V. V., & Berezhnoy, I. V. (2007). Gruppy interesov i kachestvo ekonomicheskikh institutov [Interest groups and economic institutions quality]. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [TERRA ECONOMICUS]*, 5(2), 57–66. (In Russ.)
- Morozova, T. V., & Kozyreva, G. B. (2015). Kachestvo institutsional'noy sredy sel'skikh territoriy Rossii [Quality of institutional environment of Russian rural territories]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [North and market: formation of economic order]*, 1, 1 (44), 83–93. (In Russ.)
- Podshivalova, M. V. (2019). Ekonomiko-matematicheskaya model' institutsional'nogo optionsa kak novyy podkhod k otsenke kachestva institutov [Economic-mathematical model of the institutional option as a new approach to the institutions quality assessment]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i menedzhment» [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management]*, 13(2), 63–69. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. L. (2004). O raznoobrazii form opisaniya institutov [Variety of descriptive forms of institutions]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2, 107–118. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. L. (2019). Upravlenie bez izmereniy [Management without measurement]. *Terra Economicus [Terra Economicus]*, 17(3), 6–29. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-6-29. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. L. (2001). Ekonomicheskij analiz effektivnosti normativnykh aktov [An Economic Analysis of the Effectiveness of regulations]. *Ekonomicheskij analiz normativnykh aktov [An Economic analysis of regulations]*. In Tambovtsev V. L. (Eds.). Moscow, Russia: TEIS, 33–49. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. L. (2021). Vozmozhna li edinaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya? [Is unified institutional economics possible?]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 1, 33–51. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-33-51>. (In Russ.)
- Tanenkova, E. N. (2020). Vozmozhnosti izmereniya institutov i institutsional'nykh izmeneniy v sovremennoy ekonomicheskoy nauke [The opportunities of measurement of institutions and institutional changes in modern economic science]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Herald of Omsk University. Series "Economics"]*, 18(1), 45–56. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).45-56. (In Russ.)
- Alonso, J. A., & Garcimartín, C. (2013). The determinants of institutional quality. More on the debate. *Journal of International Development*, 25(2), 206–226.
- Aron, J. (2000). Growth and Institutions: A Review of the Evidence. *World Bank Research Observer*, 15(1), 99–135.
- Arruñada, B. (2007). Pitfalls to avoid when measuring institutions: Is Doing Business damaging business? *Journal of Comparative Economics*, 35(4), 729–747.
- Arruñada, B. (2009). How doing business jeopardises institutional reform. *European Business Organization Law Review*, 10(4), 555–574.
- Balcerzak, A. P. (2020). Quality of Institutions in the European Union countries: Application of TOPSIS Based on Entropy Measure for Objective Weighting. *Acta Polytechnica Hungarica*, 17(1), 101–122. DOI:10.12700/APH.17.1.2020.1.6.
- Balliew, S., Mathews, T., & Hall, J. C. (2020). Measuring economic freedom: an alternative functional specification and subsequent ranking. *Applied Economics*, 52(14), 1582–1591. DOI: <https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1676874>.
- Bargh, J. A., Schwader, K. L., Hailey, S. E., Dyer, R. L., & Boothby, E. J. (2012). Automaticity in social-cognitive processes. *Trends in Cognitive Sciences*, 16(12), 593–605. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2012.10.002>.
- Berggren, N. (2003). The Benefits of Economic Freedom: A Survey. *Independent Review*, 8(2), 193–211.
- Bitektine, A., & Haack, P. (2015). The “macro” and the “micro” of legitimacy: Toward a multilevel theory of the legitimacy process. *Academy of Management Review*, 40(1), 49–75. DOI:10.5465/amr.2013.0318.
- Blake, C., & Martin, C. (2006). The Dynamics of Political Corruption: Re-examining the Influence of Democracy. *Democratization*, 13(1), 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1080/13510340500378191>.
- Booyens, F. (2002). An Overview and Evaluation of Composite Indices of Development. *Social Indicators Research*, 59(2), 115–151.
- Cepec, J., & Grajzl, P. (2019). Measuring the effectiveness of bankruptcy institutions: filtering failures in Slovenian financial reorganizations. *Journal of Institutional Economics*, 15(3), 553–567.
- Commander, S., & Nikoloski, Z. (2011). Institutions and economic performance: What can be explained? *Review of Economics and Institutions*, 2(2). DOI: <http://dx.doi.org/10.5202/rei.v2i2.33>.
- Davis, J. H., & Ruhe, J. A. (2003). Perceptions of country corruption: Antecedents and outcomes. *Journal of Business Ethics*, 43(4), 275–288. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1023038901080>.
- Dialga, I. & Vallée, T. (2015). The index of economic freedom: Methodological matters. *LEMNA Working Paper EA 4272*. DOI:10.1108/SEF-07-2015-0181.
- Dialga, I., & Giang, L. T. H. (2017). Highlighting Methodological Limitations in the Steps of Composite Indicators Construction. *Social Indicators Research*, 131(2), 441–465. DOI: 10.1007/s11205-016-1263-z.
- Djankov, S., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., & Shleifer, A. (2002). The regulation of entry. *The Quarterly Journal of Economics*, 117(1), 1–37.

- Finch, D., Deephouse, D. & Varella, P. (2015). Examining an Individual's Legitimacy Judgment Using the Value-Attitude System: The Role of Environmental and Economic Values and Source Credibility. *Journal of Business Ethics*, 127(2), 265–281. DOI: 10.1007/s10551-013-2031-5.
- Frericks, P, Höppner, J., & Och, R. (2018). The Difficulty of Measuring Institutions: A Methodological Approach to the Comparative Analysis of Institutions. *Social Indicators Research: An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement*, 137(3), 847–865.
- Gastil, R. D. (1982). *Freedom in the World. Political rights and civil liberties*. Westport, Conn.: Greenwood, 379.
- Gwartney, J., & Lawson, R. (2003). The concept and measurement of economic freedom. *European Journal of Political Economy*, 19(3), 405–430.
- Heckelman, J. C. (2000). Economic freedom and economic growth: A short-run causal investigation. *Journal of Applied Economics*, 3(1), 71–91.
- Heckelman, J. C., & Stroup, M. D. (2005). A comparison of aggregation methods for measures of economic freedom. *European Journal of Political Economy*, 21(4), 953–966.
- Hoti, S., & McAleer, M. (2004.) An empirical assessment of country risk ratings and associated models. *Journal of Economic Surveys*, 18(4), 539–588.
- Hwang, C. L. & Yoon, K. (1981). *Multiple Attribute Decision Making: Methods and Applications a State-of-the-Art Survey*. Heidelberg: Springer, 269. DOI: 10.1007/978-3-642-48318-9.
- Kaufmann, D., Kraay, A., & Mastruzzi, M. (2011). The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. *Hague Journal on the Rule of Law*, 3(2), 220–246. DOI:10.1017/S1876404511200046.
- Kumlin, S., & Rothstein, B. (2005). Making and Breaking Social Capital: The Impact of Welfare State Institutions. *Comparative Political Studies*, 38(4), 339–365. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414004273203>.
- Kvist, J. (2011). One-Size-Fits-All? Measurement Issues in Medium-N Comparative Welfare State Analysis. *Qualitative & Multi-Method Research*, 9(2), 20–25.
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A. & Vishny, R. (1998). Law and Finance. *Journal of Political Economy*, 106(6), 1113–1155. DOI: <https://doi.org/10.1086/250042>.
- Langbein, L., & Knack, S. (2010). The Worldwide Governance Indicators: Six, One, or None? *Journal of Development Studies*, 46(2), 350–370. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220380902952399>.
- Leeson, P. T. (2020). Economics is not statistics (and vice versa). *Journal of Institutional Economics*, 16(4), 423–425. DOI: <https://doi.org/10.1017/S174413742000003X>.
- Mari, L. P. (2005). Models of the Measurement Process. In: Sydenham P. & Thorn R. (Eds.). *Handbook of Measuring System Design*. Chichester: John Wiley & Sons, 681–684.
- Marshall, M. G., Gurr, T. R., Davenport, C., & Jagers, K. (2002). Polity IV, 1800–1999: Comments on Munck and Verkuilen. *Comparative Political Studies*, 35(1), 40–45.
- Ménard, C. (2020). Please, open the windows! *Journal of Institutional Economics*, 16(4), 427–428. DOI:10.1017/S1744137420000089.
- Ménard, C., & du Marais, B. (2008). Can we rank legal systems according to their economic efficiency? *Washington University Journal of Law & Policy*, 26, 55–80.
- Miłaszewicz, D., & Nermend, K. (2020). Application of Vector Measure Construction Methods to Estimate Quality of Institutions: Nations in Transition. *European Research Studies Journal*, 23(2), 16–29. DOI:10.35808/ersj/1805.
- Miller, A. S., & Mitamura, T. (2003). Are Surveys on Trust Trustworthy? *Social Psychology Quarterly*, 66(1), 62–70. DOI: <https://doi.org/10.2307/3090141>.
- Murphy, R. H. (2020). Economics is whatever the comparative advantage of economists is: a comment on Leeson (2020). *Journal of Institutional Economics*, 16(4), 553–556.
- Nardulli, P. F., Peyton, B., & Bajjalieh, J. (2013). Conceptualizing and measuring rule of law constructs, 1850–2010. *Journal of Law and Courts*, 1(1), 139–192.
- Nistotskaya, M. (2020). Quality of Government (QoG) as Impartiality: Review of the literature on the causes and consequences of QoG. *KIPA (KoreaInstitute of Public Administration) Public Policy Review*, 1(1), 25–49.
- North, D. (1971). Institutional Change and Economic Growth. *The Journal of Economic History*, 31(1), 118–125.
- Porter, P. K., & Scully, G. W. (1987). Economic Efficiency in Cooperatives. *Journal of Law and Economics*, 30(2), 489–512.
- Rock, A. (2005). *The mind at night: The new science of how and why we dream*. Cambridge, MA: Basic Books.
- Rothstein, B., & Stolle, D. (2008). The state and social capital: An institutional theory of generalized trust. *Comparative Politics*, 40(4), 441–459.
- Rothstein, B., & Teorell, J. (2008). What Is Quality of Government? A Theory of Impartial Political Institutions. *Governance*, 21(2), 165–190.
- Ruiz, F., Cabello, J. M., & Pérez-Gladish, B. (2018). Building Ease-of-Doing-Business synthetic indicators using a double reference point approach. *Technological Forecasting and Social Change*, 131, 130–140.
- Sala-i-Martin, X., Artadi, E. V. et al. (2008). The Global Competitiveness Index: Prioritizing the Economic Policy Agenda. *The Global Competitiveness Report 2008–2009*, 3–41.
- Scully, G. W. (1988). The Institutional Framework and Economic Development. *Journal of Political Economy*, 96(3), 652–662.

- Shirley, M. M. (2020). How should economists analyze institutions? Comments on David Skarbek, 'Qualitative research methods for institutional analysis'. *Journal of Institutional Economics*, 16(4), 429–431. DOI:10.1017/S1744137420000053.
- Skarbek, D. (2020). Qualitative Research Methods for Institutional Analysis. *Journal of Institutional Economics*, 16(4), 409–422.
- Smith, G. T. (2005). On Construct Validity: Issues of Method and Measurement. *Psychological Assessment*, 17(4), 396–408. DOI: <https://doi.org/10.1037/1040-3590.17.4.396>.
- Sturgis, P., & Smith, P. (2010). Assessing the Validity of Generalized Trust Questions: What Kind of Trust are we Measuring? *International Journal of Public Opinion Research*, 22(1), 74–92. DOI:10.1093/ijpor/edq003.
- Sturm, J.-E., Leertouwer, E., & de Haan, J. (2002). Which economic freedoms contribute to growth? A comment. *Kyklos*, 55(3), 403–416.
- Tabellini, G. (2010). Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe. *Journal of the European Economic Association*, 8(4), 677–716.
- Teorell, J. (2009). The Impact of Quality of Government as Impartiality: Theory and Evidence. University of Gothenburg. *QoG Working Paper Series 2009: 25*.
- Thomas, M. A. (2010). What do the worldwide governance indicators measure? *The European Journal of Development Research*, 22(1), 31–54. DOI: <https://doi.org/10.1057/ejdr.2009.32>.
- Tost, L. P. (2011). An integrative model of legitimacy judgments. *Academy of Management Review*, 36(4), 686–710. DOI: 10.5465/amr.2011.65554690.
- Voigt, S. (2013). How (not) to measure institutions. *Journal of Institutional Economics*, 9(1), 1–26. DOI: 10.1017/S1744137412000148.
- Voigt, S. (2018). How to measure informal institutions. *Journal of Institutional Economics*, 14(1), 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137417000248>.
- Williamson, C. R. (2009). Informal institutions rule: Institutional arrangements and economic performance. *Public Choice*, 139(3), 371–387.

Информация об авторе

Тамбовцев Виталий Леонидович — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории институционального анализа экономического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация; e-mail: tambovtsev@econ.msu.ru).

Author

Vitaly L. Tambovtsev — Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Laboratory for Institutional Analysis of Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation; e-mail: tambovtsev@econ.msu.ru).

Дата поступления рукописи: 02.02.2021.

Прошла рецензирование: 22.03.2021.

Принято решение о публикации: 9.04.2021.

Received: 2 Feb 2021.

Reviewed: 22 March 2021.

Accepted: 9 Apr 2021.